

В прошлом Сяо Сэ не позволил бы такой красавице просто так уйти, по крайней мере, пока не поиграл с ней, не почувствовал ее вкуса. Однако сейчас у него не было времени даже просто взглянуть в лицо человека.

Убить Юйвэнь Цина нужно было сегодня, а Бай Жун уже отказалась от этого. Он понимал, что в присутствии Янь Уши его шансы сделать это ничтожны. Еще одна неудача ему точно не нужна. Но все, что он мог сделать, это попытаться.

Сяо Сэ вытащил веер, который держал за поясом. Взмах запястьем, и из его пластин показались острые лезвия. Метнув веер в сторону противника, он оттолкнулся от земли и последовал за ним, нападая на Шэнь Цяо. Он приближался, создавая ладонью ветер, стремясь достичь своей цели.

Шэнь Цяо сначала вообще не планировал сражаться. Его тело и без того было ослаблено, и ему с каждым разом требовался все больший период для восстановления. А частые сражения могли нанести необратимый ущерб его фундаменту. Кроме того, ему и не нужно было сражаться, ведь здесь находился Янь Уши. Но в тот момент, когда Юйвэнь Цин затащил бесчувственную Юй Цзы в его повозку, а опасный противник шаг за шагом приближался к ним, ему не оставалось ничего кроме как вступить в бой.

Сяо Сэ посчитал, что, учитывая характер и методы Янь Уши, тот никогда не приведет с собой еще кого-то. Только небо знало, что повозка скрывает человека, которого не стоит недооценивать. Он вспомнил недавний слух в мире боевых искусств, и, сравнив описание человека с тем, что стоит перед ним, сразу понял, кто это.

— Глава школы Шэнь, великий мастер даосских школ, тебя не сжигает стыд получать приказы от кого-то вроде Янь Уши?

Он злобно усмехнулся, а его руки двигались все быстрее, посылая волны ветра. Они накатывали одна за одной, не позволяя противнику даже вздохнуть. У веера, казалось, было собственное сознание. Он работал с внутренней силой Сяо Сэ, заполняя пробелы его атак, целясь в слабые места противника. Создавалось впечатление, что на него напали со всех сторон сразу. У любого, кто сражался с Сяо Сэ создавалась дополнительная угроза.

Шэнь Цяо не желал затягивать бой дольше, чем это было необходимо. Он не стал пользоваться бамбуковой палкой, а сразу вытащил Шаньхэ Тунбэй.

Блики меча накладывались друг на друга, образуя светящуюся завесу, что могла закрыть собой и само небо! Она не только прорвала волны ветра, что создавал своими ладонями мужчина, но и отразилась от пластинок веера. Сяо Сэ пытался прорваться через «завесу меча», но так и не смог обнаружить ни одной лазейки в безупречном барьере.

Более того, Шэнь Цяо проделал с Сяо Сэ все то же, что и тот пытался сделать с ним. Волны ветра, что создавал Сяо Сэ своими ладонями, вернулись к нему обратно, отраженные «завесой меча», и мужчина почувствовал, что начинает задыхаться. Его защита дрогнула всего на

мгновение, но он тут же получил сильный удар в грудь, что заставило его кровь хлынуть горлом.

Разве остальные не говорили, что Шэнь Цяо был так сильно ранен, что даже его боевые навыки значительно снизились? Сяо Сэ был одновременно шокирован и разгневан. Он вдруг понял, что не сможет получить никакого преимущества, как бы ни старался. Четверо старейшин не могли долго удерживать Янь Уши, и как только тот окажется на свободе, Сяо Сэ будет в опасности.

Он не смог удержаться, чтобы не бросить взгляд в сторону дерева. Но Бай Жун нигде не было видно. Сяо Сэ стиснул зубы и отступил.

— Репутация главы школы Шэня полностью заслужена. Тогда Сяо вернется в следующий раз, чтобы спросить у вас наставления.

Когда он закончил, ему на глаза попала прореха, чем мужчина и воспользовался, чтобы вырваться из плена. Пока Шэнь Цяо поднимал свой меч, Сяо Сэ взмахнул веером и скрылся, не сказав ни слова тем четверем старейшинам. Это ясно подчеркивало, насколько эгоистичными и бессердечными были люди из демонических школ.

Юйвэнь Цин выбрался из-за спины Шэнь Цяо и, все еще дрожа от страха, поинтересовался:

— Большое спасибо молодому господину за то, что он спас нас! Могу ли я узнать ваше имя?

— Шэнь Цяо, - спокойно отозвался мужчина, вкладывая свой меч обратно в ножны.

Увидев его безжизненные глаза, Юйвэнь Цин внезапно все осознал.

— Так вы и есть... эм.. Тот господин Шэнь?

Слухи о сражении в резиденции Су уже распространились как лесной пожар. И когда бы не упоминалось имя Шэнь Цяо, оно всегда стояло рядом с Янь Уши, а разговоры заканчивались двусмысленными улыбками. Юйвэнь Цин не принадлежал к миру боевых искусств. Он не мог видеть ничего из происходящего. Но до него доходили слухи. Но увидев человека, о котором столько слышал, вживую, не смог мысленно не восхититься, насколько красив был Шэнь Цяо. Даже не смотря на его болезненный вид, в мужчине оставалось некоторое очарование.

Особенно, когда красавец вынул свой меч и сразился с врагом некоторое время назад, его уязвимость и нежность в облике разительно изменилась. Внушительный и возвышенный, наполняющий все вокруг величественным присутствием, он был так искусен, что людям было сложно отвести взгляд от него во время боя. Но Юйвэнь Цин не мог испытывать сейчас ничего, кроме глубокого сожаления, что настолько красивый человек уже принадлежал кому-то другому.

Шэнь Цяо не мог знать, о чем думает Юйвэнь Цин, потому сохранял свое спокойное и мягкое выражение лица.

— Старший чиновник Юйвэнь, что с девушкой позади вас? Вы знаете? – с легкой улыбкой спросил он.

— Кажется, она потеряла сознание.

— Давайте я посмотрю.

Юйвэнь Цин вложил руку Юй Цзы в ладонь Шэнь Цяо. Тот проверил ее пульс и сказал:

— Она в порядке. Кто-то отправил ее в сон, коснувшись акупунктурной точки. Все хорошо.

Он разблокировал акупунктурную точку и девушка медленно открыла глаза, просыпаясь. Увидев так близко Юйвэнь Цина и Шэнь Цяо, она испугалась. Ее сердце быстро билось от страха.

Юйвэнь Цин тут же прижал ее к себе.

— Все хорошо. Младший наставник Янь и господин Шэнь спасли нас!

— Сяо-лин, она... она... – залепетала Юй Цзы.

— Кто-то из школы Хэхуань замаскировался под Сяо-лин, чтобы приблизиться к нам. Они хотели убить нас с тобой. Вероятность того, что Сяо-лин еще жива очень мала, – Юйвэнь Цин покачал головой.

— Это не обязательно так. Поскольку госпожа в порядке, возможно, вашей служанке тоже ничего не угрожает. Старший советник Юйвэнь, не могли бы вы отправить людей на поиски? Они могут что-нибудь найти, – внезапно сказал Шэнь Цяо.

Юй Цзы потянула Юйвэнь Цина за рукав, ее глаза были полны слезами.

— Сяо-лин была со мной много лет. Она ведь была очень верна мне. Мастер, прошу, пошлите кого-нибудь на ее поиски!

— Конечно, конечно! Я прямо сейчас скажу им, чтобы они ее нашли! – Юйвэнь Цин смягчился, глядя на нее.

С другой стороны, четверо старейшин в итоге проиграли Янь Уши. Один из них тут же был

убит, еще один тяжело ранен, а двое оставшихся так же ранены, но хватались за свою жизнь изо всех сил, чтобы спастись. Прежде чем тяжелораненый смог уйти, Янь Уши нанес ему еще один удар.

Когда Юйвэнь Цин посмотрел в сторону Шэнь Цяо, то увидел, как тот сидит в стороне и пустым взглядом смотрит на меч в своих руках. Непрошенное чувство жалости захлестнуло его так сильно, что он тут же позабыл о той неудержимой силе и мастерстве, что еще недавно продемонстрировал этот человек.

— Господин Шэнь, вы устали? Вы можете отдохнуть в моей повозке. Там осталась еда, чтобы вы могли перекусить.

— Старший Советник Юйвэнь не должен так обо мне беспокоиться. — Шэнь Цяо покачал головой.

Юйвэнь Цин засмеялся:

— Нет, нет! Это совсем не хлопотно! Я все еще не поблагодарил вас за то, что спасли мою жизнь только что. Вы так бледны, господин. Я думаю, это из-за недостатка ци и крови. У меня есть лакомства из желатина, что получен из ослиной шкуры. Я прикажу, чтобы позже их отправили в вашу повозку. Просто ешьте по одному кусочку каждый день. Это помогает с регенерацией крови. А еще это очень вкусно...

Шэнь Цяо молча приложил руку ко лбу. Юйвэнь Цин решил, что у него кружится голова. Когда он уже собрался протянуть руку и поддержать Шэнь Цяо, они оба услышали ленивый голос Янь Уши.

— Как больно видеть, как моего А-Цяо соблазняют, пока я сражаюсь в кровавой битве.

Шэнь Цяо не нужно было даже смотреть, чтобы понимать, что никакой «кровавой битвы» не было, и одежда Янь Уши оставалась чистой, без единого пятнышка крови.

Слова Янь Уши были совершенно не убедительными. Тем не менее, они заставили Юйвэнь Цина почувствовать себя виноватым и смущенным, потому он поспешно убрал руку.

— Младший наставник должно быть шутит. Мне лишь показалось, что господин Шэнь выглядит немного уставшим. Сегодня все мы живы только благодаря младшему наставнику! Не могу представить, как бы все повернулось в противном случае!

Снаружи доносился шум неразберихи. Пострадали не только охранники Юйвэнь Цина, но и купцы, которые путешествовали с ним. Хотя единственной целью противника был Юйвэнь Цин, демонические школы никогда не следовали никаким моральным кодексам, они делали только то, что сами считали правильным и нужным. Любой, кто становится у них на пути неизменно

будет убит. Первоначально купцы считали, что путешествие с правительственной делегацией будет более безопасным, но никто не думал, что все произойдет вот так. Теперь им оставалось только пытаться утешить своих товарищей, но это не давало никакого эффекта.

Юйвэнь Цин последовал совету Шэнь Цяо и отправил на поиски служанки людей. Как и ожидалось, они нашли девушку у камня рядом с ручьем. Она пошла облегчиться, но отошла слишком далеко, боясь, что ее увидят, и стала легкой добычей. Когда девушка пришла в себя, то даже не понимала, что произошло.

Повозка, в которой ехал Янь Уши, была местом, которого все опасались. Не смотря на то, что в лагере после нападения все были возбуждены и шумели, обсуждая произошедшее, вокруг повозки, в которой находились Янь Уши и Шэнь Цяо, была гробовая тишина. Юйвэнь Цин взял с собой Юй Цзы, чтобы немного прогуляться и подышать воздухом, но не забыл приказать, чтобы Шэнь Цяо отнесли много еды. Готовить в полевых условиях было неудобно, но мужчина взял с собой в дорогу много тушеного мяса и цукатов, а так же свежих фруктов. Было видно, что этот человек умеет наслаждаться жизнью.

Шэнь Цяо не заинтересовался мясом, но цукаты привлекли его внимание. Его маленькая слабость к сладкому никуда не девалась, где бы он не находился.

Опираясь на мягкую подушку, Янь Уши положил в рот кусочек вяленого мяса. Медовый чай, который только что приготовила Руру, стоял рядом с ним и, в сравнении с шумом снаружи, обстановка здесь казалась еще более безмятежной.

— В этот раз им не удалось убить Юйвэнь Цина. Потому есть вероятность второй попытки. Вокруг старшего чиновника Юйвэнь слишком много слабых мест. Возможно, он не сможет удержать их все, - спокойно сказал Шэнь Цяо.

— Все в порядке. У него есть люди, которые пробуют еду на наличие яда. В этот раз он был глуп, взяв с собой женщину. Это оставило лазейку для противника. В следующий раз он будет более осторожен. Кроме того, даже если он умрет, это не имеет значения. У меня есть копия договора. У нас будет тот же результат, если я позволю заместителю посла предоставить его Императору Чэнь. Просто Юйвэнь Цин невероятно красноречив, и поэтому его нелегко заменить. Это и является причиной, почему Император Чжоу так заботится о нем.

Шэнь Цяо вспомнил непрекращающийся поток приятных слов со стороны посла и слегка сжал губы в подобии улыбки.

— Мой А-Цяо действительно всеми любим! - посетовал Янь Уши. - Юйвэнь Цин — похотливый мужчина, так что этого следовало ожидать. Но даже такая дьявольская женщина как Бай Жун испытывает к тебе привязанность! Если я не буду внимательно следить за тобой, боюсь, ты можешь ускользнуть из моих рук в любой момент!

Шэнь Цяо нахмурился.

— Прошу, перестаньте так шутить, глава школы Янь. С каких пор Бай Жун имеет ко мне хоть какое-то отношение?

— Она пришла убить Юйвэнь Цина, переодевшись маленькой служанкой. Если бы это было раньше, и эта маленькая горничная, и наложница были бы мертвы. Но она неожиданно помиловала их. Разве это могло бы быть ради человека вроде Юйвэнь Цина? Нет, это точно из-за тебя. Она достаточно умна, и конечно догадалась, что ты тоже будешь в этой поездке. Потому оставила их в живых, чтобы произвести на тебя хорошее впечатление, в надежде не вызывать у тебя в будущем отвращения, — Янь Уши прищелкнул языком недовольно. — Как трудно моему А-Цяо! Он родился таким ничего не замечающим болваном, всю жизнь думал только о морали и совершенствовании, но совсем не знающий любви. Если бы я не рассказал тебе об этом, ты бы никогда и не понял этого!

Он всегда произносил «мой А-Цяо» так, будто Шэнь Цяо был его собственностью. Шэнь Цяо пытался протестовать, но все было бесполезно. Так что он просто игнорировал это, позволяя делать Янь Уши все, что тот хотел.

— К сожалению, этой ее любви суждено увянуть прежде, чем она расцветет. Сложно представить, как Сан Цзинсин будет мучить ее, если узнает о ее мыслях.

Шэнь Цяо был озадачен.

— Разве ученикам школы Хэуань запрещено иметь привязанность к другим людям?

— Ты действительно не знаешь? Школа Хэуань известна своими практиками парного совершенствования, основанного на сексе. Каждый, будь то мужчина или женщина, практикует это в Хэуань. Насколько я понимаю, Бай Жун давно уже не девственница. Предположительно ее Юань Инь уже был сорван ее учителем, Сан Цзинсином.

Шэнь Цяо был настолько потрясен, что даже не смог это скрыть. Спустя некоторое время он все же смог тихо произнести:

— Но он же ее учитель...

— И что? — Янь Уши насмешливо смотрел на собеседника. — Может быть ты считаешь, что Сан Цзинсин, человек, что имеет множество любовников и испытывает особое наслаждение срывая девственные цветы у людей, просто позволит кому-то другому свободно забрать Юань Инь своей симпатичной ученицы? Я не знаю, со сколькими людьми Бай Жун практиковала двойное совершенствование, но Сан Цзинсин определенно один из них.

Шэнь Цяо нахмурился, промолчав. Янь Уши засмеялся.

— Склонность А-Цяо жалеть слабых снова проявляется. О Сан Цзинсин действительно не

может быть и речи, но если бы она не желала сама заниматься двойным совершенствованием с другими учениками школы, она бы смогла придумать способ уйти. Однако, если ты согласишься на скорость, с которой она развивает свои боевые навыки, то должен понимать, что она точно практикует совершенствование через секс. Она идет на это добровольно. И ты все равно ее жалеешь? Что в этой женщине достойно твоей жалости? Если тебе обязательно нужно кого-то жалеть, почему бы не сделать это по отношению ко мне?

Шэнь Цяо был ошеломлен.

— Вы хотите сказать, что Бай Жун не заслуживает жалости, но глава школы Янь почему-то заслуживает?

— Сегодня вечером я сразился с четырьмя сильными врагами. Разве меня не нужно пожалеть? - он подхватил руку Шэнь Цяо и прижал его ладонь к своей груди. - Смотри, мое маленькое сердечко все еще так быстро бьется!

В этот момент снаружи послышался голос Юйвэнь Цина.

— Младший наставник! Господин Шэнь! Могу ли я войти?

Шэнь Цяо попытался одернуть свою руку, но тот потянул его на себя, и мужчина упал на Янь Уши.

Юйвэнь Цин не услышал ни звука изнутри, и воспринял это как молчаливое согласие. Когда он толкнул дверь и поднял занавеску, он внезапно стал свидетелем этой сцены и пораженно замер.

С его стороны это не было похоже на хитрый трюк Янь Уши, ему казалось, будто Шэнь Цяо сам бросился в объятия другого мужчины. Взглянув на его ошеломленное лицо, Янь Уши вскинул бровь и быстро придумал коварный план. Быстро поймав лицо Шэнь Цяо за подбородок, он подался навстречу и увлек его в глубокий поцелуй.

Шэнь Цяо на долгое мгновение замер, растерявшись, но быстро пришел в себя и ткнул пальцами в бок мужчины. Однако Янь Уши легко предугадал его маневр, а потому ловко перехватил руку и коротким ударом заблокировал одну из акупунктурных точек. Воспользовавшись теперь бессильным состоянием Шэнь Цяо, Янь Уши легко поднял его на руки. Он наклонил голову Шэнь Цяо и заставил разжать губы, вторгаясь в его рот.

— Ммм...

Шэнь Цяо сильно нахмурился, сводя брови, совершенно не потому, что потерял себя в этом, а потому что сильно страдал из-за ограничений и своей беспомощности, не имея возможности ответить. Каким бы добрым он ни был, в этот конкретный момент Шэнь Цяо был в сильной

ярости. К сожалению, его навыки боевых искусств были не настолько хороши, чтобы противостоять Янь Уши, потому ему приходилось терпеть, позволяя тому делать все, что ему вздумается. Янь Уши крепко обнимал его за талию, заставляя приподнимать шею. Шэнь Цяо почувствовал, как его скулы начинает сводить болью из-за того, что он не может закрыть рот, и тонкая серебристая струйка слюны в итоге скатилась из уголка его губ вниз. Но его мучитель не обратил на это никакого внимания, только углубляя поцелуй еще больше.

Сцена была настолько откровенной, что Юйвэнь Цин не мог отвести от них взгляд. Он почувствовал, как во рту у него слегка пересохло.

— Не посмотрелся еще? - спросил Янь Уши, когда наконец отпустил Шэнь Цяо и повернулся к Юйвэнь Цину.

- Д-да... - пробормотал тот смущенно.

Хотя он и хвастался всем о своем богатом романтическом опыте с женщинами, он не мог сказать, звучал ли его голос так неровно и тихо, потому что он увидел то, чего не стоило бы видеть, или же потому что был напуган внушительной силой Янь Уши.

— Тогда почему ты все еще здесь?

Юйвэнь Цин развернулся и стремительно вылетел из повозки, окончательно напуганный.

Янь Уши повернулся к Шэнь Цяо, на мгновение теряя дар речи. Причиной этому стало то, что мужчина в его руках находился без сознания. Подумав немного, Янь Уши пришел к выводу, что поцелуй вряд ли служил причиной этому. Скорее всего, это было связано с невозможностью сопротивляться. Проще говоря, Шэнь Цяо был в ярости до потери сознания.

Янь Уши никогда ничего подобного не встречал. Он не мог не рассмеяться, громко щелкая языком.

— Бедняжка!

Он не считал, что переборщил. Вместо этого Янь Уши подумал о том, что ученики Ци Фэнгэ просто не умеют веселиться.

<http://bllate.org/book/14532/1287335>